

13. Скарчэўскі, Д. Развіццё астраноміі і хрысціянскай касмалогіі ў Вялікім княстве Літоўскім у XIV–XVII стст. / Д. Скарчэўскі // *Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта*. – 2015. – № 2. – С. 2–4.
14. Темчин, С. Новый восточнославянский список Изборника болгарского царя Симеона из Великого Княжества Литовского / С. Темчин // *Кныготыра*. – 2015. – № 65. – Р. 254–268.
15. [Almanach ad annum 1511 super meridianum Cracoviensem, Inc. :]. – Cracovia, 1510.
16. Bielski, M. Kronika polska / M. Bielski. – Kraków, 1597. – 506 s.
17. Herlicius, David Prognosticon astrologicum albo praktyka na rok 1621 opisana. – [Lubcza], 1620.
18. Gudmantas, K. Alberto Goštauto biblioteka ir Lietuvos metraščiai / K. Gudmantas // *Knygotyra*. – 2003. – Т. 41. – Р. 9–24.
19. Mossakowski, S. La non più esistente decorazione astrologica del castello reale di Cracovia / S. Mossakowski // *Magia, Astrologia e Religione nel Rinascimento : convegno Polacco-Italiano, Varsavia, 25–27 Settembre 1972*. – Roma, 1974. – S. 90–98.
20. Pawlikowska, W. Wojciech Grabowski z Sierpca. Zapoznana postacie renesansowego Krakowa i Wilna / W. Pawlikowska // *Notatki Płockie*. – 2004. – № 4 / 201. – S. 3–7.
21. Śnieżyńska-Stolot, E. "Zamek piękny na wzgórzu". Horoskopy – zapomniane źródło historyczne / E. Śnieżyńska-Stolot. – Kraków : Księgarnia Akademicka, 2015. – 159 s.

Таценко Т. Н.

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НАЧАЛА НОВОГО ВРЕМЕНИ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПЕЧАТНЫХ ИМПЕРАТОРСКИХ УКАЗОВ В ГЕРМАНИИ XVI В.

В Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук хранятся около трех десятков подлинных печатных актов императоров Священной Римской империи XVI в. из династии Габсбургов. Они были приобретены известным историком и собирателем Николаем Петровичем Лихачевым (1862–1936) в конце XIX – начале XX в. в различных австрийских и немецких антиквариатах. Печатные акты были инструментом императорской власти и содержат указы (Mandate, Erlasse, Edikte, Ausschreiben) административно-хозяйственного и политического характера. С последними к подданным обращались обычно в острые моменты конфессиональных и военных конфликтов для разъяснения позиции верховной власти и с тем, чтобы подвигнуть подданных действовать в соответствии с ней.

В последние десятилетия оживился интерес исследователей к печатным актам начала Нового времени [2, с. 1–533]. Их стали рассматривать как важнейшие средства массовой информации эпохи. Размноженные с помощью печатного станка и адресованные почти безграничному кругу подданных, императорские указы и послания доставлялись во все уголки империи, развешивались на порталах церквей и стенах общественных зданий, зачитывались на городских площадях и с церковных кафедр. Благодаря тому, что воля монарха доходила таким образом до громадного числа подданных, его власть приобретала большую интенсивность. Начиная с Максимилиана I (1486–1519), императоры активно использовали возможности печати для усиления деятельности своей политики. Тиражи их печатных распоряжений порой измерялись тысячами [3, с. 314].

Анализируя печатные акты как средства массовой информации, современные исследователи считают необходимым уделять особое внимание пристальному рассмотрению исторического контекста источника, его автора, круга адресатов, уяснять планируемое воздействие мандата на круг адресатов и способы достижения желаемого результата. При этом важным является выявление стратегий в достижении убедительности текста, в том числе посредством изображения рисков в случае возможного отказа потенциальных адресатов следовать требованиям или призывам печатного документа. Большое значение в анализе имеет стилистическая окраска языка источника, его эмоциональный настрой, образный ряд, метафоры [4, с. 146–147].

В качестве примера обратимся к мандату императора Карла V (1500–1558) от 28 ноября 1546 г. из собрания архива СПбИИ РАН [1, л. 1]. Мандат относится к наиболее распространенному типу однолистных печатных актов (Einblattdruck). Он исполнен на большом листе плотной и грубоватой бумаги размером 43,5 X 32 см. Печать покрывает только одну сторону листа. Расположенные по ширине и убористо заполняющие лист 40 строк напечатаны единым блоком, использован готический шрифт фрактур. Единственным украшением является богато декорированный инициал W, открывающий текст. На просторном нижнем поле размещаются подписи императора, канцлера и секретаря.

Мандат относится к событиям Шмалькальденской войны (1546–1547 гг.) и политике императора в самом значительном военно-конфессиональном конфликте эпохи Реформации. Целью императора было разгромить протестантов и вернуть их земли в лоно католической церкви. В ноябре 1546 г. театр военных действий перемещался во Франконию. Уходящие на север войска протестантов угрожали разграбить франконские земли и воспользоваться их материальными ресурсами. Преследуя противника, Карл V издает мандат с важной целью, как можно убедительнее предупредить население Франконии, где наряду с подданными католических епископств проживало немало протестантов, в гибельности грозящей им опасности и крайней необходимости мобилизовать все ресурсы в помощь

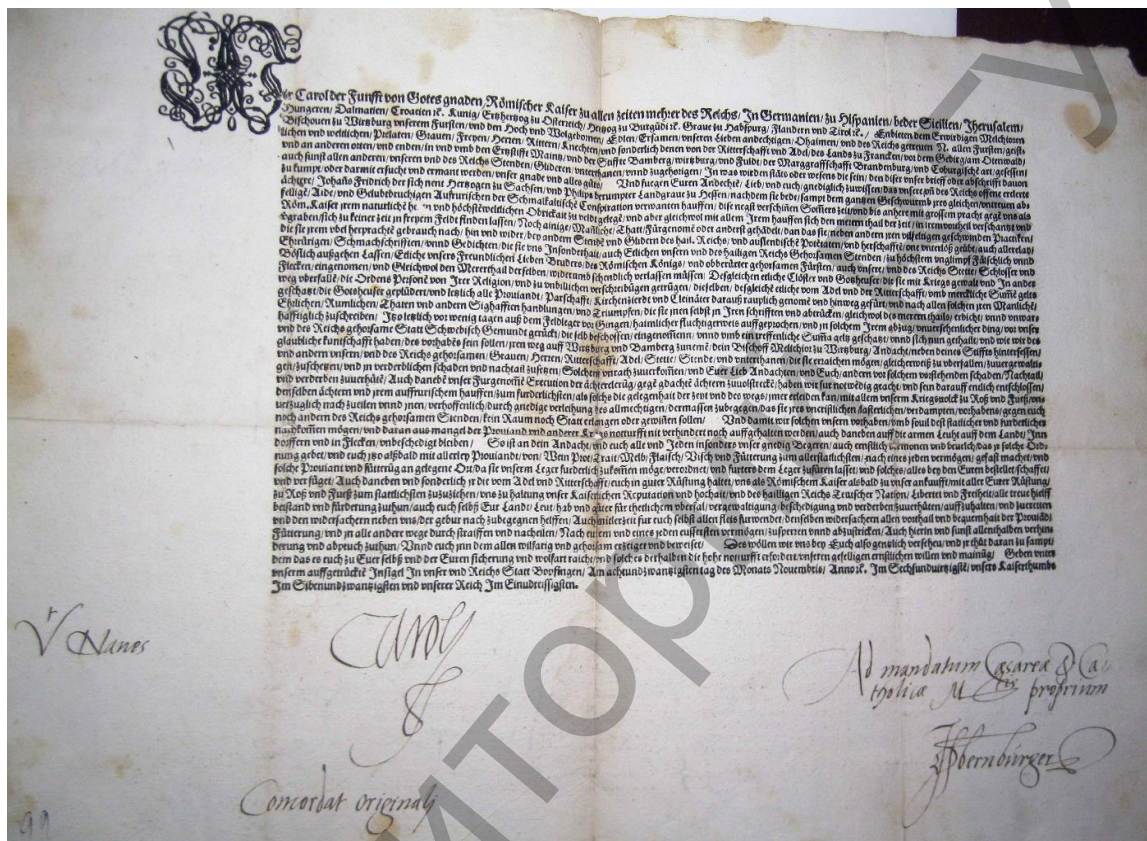
войску императора как единственному защитнику перед страшной угрозой. «Серьезное предостережение и строгий приказ (*ernstlich vermonen vnd beuelch*)» – так сформулирована в самом мандате суть документа, который, будучи размножен печатным станком, должен был дойти до сведения как можно большего числа адресатов. Их почти необъятный круг обозначен в тексте мандата, чтобы каждый читавший или слушавший текст знал, что мандат адресован и ему. В качестве адресатов перечислены все сословия Франконии, начиная от ее духовного государя – епископа Вюрцбургского, и вплоть до последних слуг. Более того – мандат адресован «также и всем прочим нашим и империи сословиям, подданным, какого бы они звания и положения ни были».

Важной стратегией убедительности было как можно ярче и резче представить шмалькальденское войско и его вождей. Прежде всего последним в мандате даются уничтожающие характеристики: «публично объявленные нами в имперскую опалу Иоганн Фридрих, называющий себя герцогом Саксонским, и Филипп, выставляющий себя как ландграф Гессенский ... выступили против нас как римского императора, их природного господина и высшей светской власти (*vnsere vn[d] des Reichs offene erclerte aechtere / Johan [n]s Fridrich der sich nent Herzogen zu Sachsen / vnd Philips berumpter Landgraue zu Hessen ... gege [n] vns als Roem. Kaiser jrem natürliche [n] herrn vnd hoechste [n]weltlichen Obrickait zu veldt gelege [n]*)». Для имперских князей, ленников императора, дававшим ему клятву верности, не было большего греха, чем преступить эту клятву, выступив против своего суверена с оружием в руках. Поэтому оба руководителя Шмалькальденского союза подверглись опале и были лишены всех прав. В мандате к ним, а также к другим имперским чинам из числа шмалькальденцев применяется следующая характеристика: «оба они и вся свора им подобных, неверных, мятежных, клятвопреступных подстрекательских членов Шмалькальденского заговора (*sie bede / sampt dem ganzen Geschwurm jres gleichen / vntreuen abfellige [n] Aide / vnd Gelubtbruchigen Aufrurischen der Schmalkaltische [n] Conspiration verwanten hauffen*)». На франконских духовных и светских князей, а также немалое число имперских дворян и рыцарей это могло производить сильное негативное впечатление.

В мандате также красноречиво описаны «разнообразные ужасные и коварные действия (*die vilfeltigen geschwinden Practiken*) восставших протестантов». Особенное внимание в документе уделяется насилиям в отношении церковных учреждений. Во Франконии, которая была областью преобладания духовных княжеств и большого числа монастырей, на читателей или слушателей мандата могли произвести ужасающее впечатление следующие строки: «в некоторых монастырях и аббатствах, которые были захвачены силой или другими способами, они принуждали монахов к отказу от их религии и исполнению несправедливых предписаний ... облагали поборами на крупные суммы, грабили монастыри и в конце концов воровски изымали и увозили весь провиант, наличные деньги, церковные украшения и драгоценные богослужебные предметы (*etliche Cloester vnd Gotsheuser / die sie mit Kriegs gewalt vnd In ander weg vberfalle [n] / die Ordens Persone [n] von Jrer Religion / vnd zu vnbillichen verschreibu [n]gen getru [n]gen ... dieselben vmb merckliche Sum [m]e [n] gelts geschatz / die Gotsheuser geplu [n]dert / vnd letztlich alle Prouiandt / Parschafft / Kirchenzierdt vnd Cleinaeter darauß rauplich genome [n] vnd hinweg gefuert*). Речь идет не просто о банальных грабежах и реквизициях проходящих войск, здесь можно также усмотреть приметы реформационной политики протестантских князей: запреты на католическое богослужение и принуждение монахов к обязательству покинуть закрываемый монастырь. В мандате также приводятся примеры разбоев в отношении и светских владельцев – дворянства и рыцарства (*etliche vom Adel vnd der Ritterschafft*), а также городов. Последним по сведениям императора пострадал город в Швабии: шмалькальденцы «подшли к нашему и империи верному городу Швебиш Гмюнд, обстреляли, захватили и изъяли контрибуцию на крупную сумму денег, которую разделили между собой (*vor vnser vnd des Reichs gehorsame Statt Schwebisch Gemundt gerueckt / die selb beschossen / eingenom [m]jenn / vnnd vmb ein treffenliche Sum [m]a gelts geschätzt vnnd sich nun gethailt*)». Города были желанной добычей любых вооруженных соединений, перемещавшихся в период военных действий. Сначала для наведения страха наступавшие обстреливали город, а потом принуждали его совет к выплате поборов, обещая за это отказаться от разрушений.

Автор мандата не жалеет сильных эпитетов и ярких метафор для создания образа наводящего ужас шмалькальденского войска, которое он, например, называет «сворой (*Geschwurm*)». Для усиления негативного эмоционального фона в повествовании о действиях протестантов используется и ирония с издевательской интонацией: «и после всех их таких «мужественных», «благородных» «славных» деяний и других «победоносных достижений» и «триумфов», которые они в своих писаниях и печатных листках в большом числе ложно и надуманно сами себе приписывают, они вдруг неожиданно и скрытно бежали из полевого лагеря под Гингеном (*vnd nach allen solchen jren Manliche [n] / Ehrlichen / Rumlichen / Thaten vnd andern Sighafften handlingen / vnd Triumpfen / die sie jnen selbst in jren schrifftten vnd abtruecken / gleichwol des merern thails / erdicht / vnnd vnwarhaftiglich zuschreiben / Jtzo letztlich vor wenig tagen auß dem Feldleger vor Gingen / haimlicher fluchtigerweis*

auffgeprochen)». Из этой цитаты становится ясным, что протестанты также использовали печатные листовки как средства массовой информации и пропаганды для формирования общественного мнения в свою пользу. Чтобы дезавуировать подобную информацию в мандате отмечается: «они [протестанты] клеветнически и злобно выпускали всякого рода оскорбительные, бесстыдные сочинения и стихи, чтобы нанести сильное поношение, прежде всего, нам, а также и верным сословиям Священной империи (allerley / Ehreruerigen / Schmachschrifften / vnnd Gedichten / die sie vns Insonderheit / auch Etlichen vnsern vnd des Hailigen Reichs Ghorsamen Stenden / zu hoechstem vnnglimpft Faelschlich vnnd Boeslich außgehen lassen)».

Мандат императора Священной Римской империи Карла V к сословиям и подданным Франконии и всей империи от 28 ноября 1546 г., Бопфинген. НИА СПб ИИ РАН. ЗЭС. Картон 603. № 3. Л. 1.

Исследователи отмечают, что Шмалькальденская война была одним из первых конфликтов Нового времени, в которых как оружие использовались и тогда еще сравнительно новые средства массовой информации, распространявшиеся с помощью печатного станка [5, s. 346]. К образцовым примерам такого рода относился и рассмотренный мандат Карла V, в котором мастерски использованы методы пропагандистского воздействия на широкий круг предполагаемых адресатов мандата.

Следует отметить, что серьезного вторжения шмалькальденских войск во Франконию, чего так опасался Карл V, не произошло. Император смог перерезать путь соединениям шмалькальденцев и оттеснить их на север. Отрядам протестантов не удалось восстановить свои силы, и в апреле 1547 г. они были разбиты при Мюльберге в Саксонии. Шмалькальденская война закончилась победой императора.

1. Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук. Западноевропейская секция. – Картон 603. № 3. Л. 1.
2. Einblattdrucke des 15. und frühen 16. Jahrhunderts: Probleme, Perspektiven, Fallstudien / ed.: V. Honemann, S. Griesse, F. Eisermann. – Tübingen, 2000. – 533 s.
3. Noflatscher, H. Räte und Herrscher. Politische Eliten an den Habsburgerhöfen der österreichischen Länder 1480–1530 / H. Noflatscher. – Mainz : 1999. – 496 s. – (Veröffentlichungen des Instituts für Europäische Geschichte; Bd. 161).
4. Haug-Moritz, G. «Geschwinde Welt». Krieg und öffentliche Kommunikation zur Erfahrung beschleunigten historischen Wandels im Heiligen Römischen Reich deutscher Nation in der ersten Hälfte des 16. Jahrhunderts (1542–1554) / G. Haug-Moritz // Militär und Gesellschaft in der Frühen Neuzeit. – 2002. – Bulletin 6. – S. 139–148.
5. Haug-Moritz, G. Zur Konstruktion von Kriegsniederlagen in den frühneuzeitlichen Massenmedien – das Beispiel des Schmal-kaldischen Krieges (1547–1552) / G. Haug-Moritz // Horst Carl / Hans-Henning Kortüm / Dieter Langewiesche u. a. (Hg.): Kriegsniederlagen. Erfahrungen und Erinnerungen / ed.: H. Carl [et al.]. – Berlin, 2004. – S. 345–374.